

БЕЛЫЙ КЛОУН

Когда в труппе есть такая актриса как Оксана Мысина, весь репертуар может строиться «на нее». «На нее» будут ходить зрители. Ее присутствие обогатило бы любой европейски известный театр. Хотя не каждый бы принял. Оксана Мысина — актриса странная. Она — клоунесса, и, кажется, что быть клоунессой — естественное ее состояние, эксцентрика — от природы.

В спектакле «Видео: Бокс: Пуля...» по пьесе Евгения Козловского (режиссер Светлана Врагова), состоящей из трех коротких сцен, она играет только в первой.

Внешние данные этой актрисы,

кажется, вполне соответствуют звездным стандартам: высокая, длинноногая, стройная. Со своим особым типом красоты она могла бы занять (или займет?) свое место на звездном киноолимпе. Однако сегодня актриса и режиссер театра «На Спартаковской» Светлана Врагова, у которой Оксана занята в главных ролях, обе выстраивают образ как бы контрапунктом к облику нестандартной фотомодели. Там, где Мысина могла бы явиться на сцену в благородной роли утонченной красавицы, появляется гротескная маска. В спектакле, точнее в роли, о кото-

рой и идет речь, она играет актрису.

Павильон выложен кафелем: стены, потолок, пол — все облепила белая плитка. Когда-то эта Актриса играла на сцене, когда-то у нее были только ведущие роли, когда-то западные импрессарио предлагает ей контракты — теперь ее «сценические подмостки» — то ли операционное отделение в больнице, то ли замкнутое стерильное пространство психушки.

По сложившейся терминологии пьесу вполне можно определить как «чернуху». Однако бытовая среда в спектакле сведена к минимуму как в режиссуре, так и в игре актрисы. Грацию и повадки женщины Большого Света О. Мысина постоянно ломает выходами — вызывающими ужимками и подмигиваниями, некой издевкой над все и вся, включая самое

рою и идет речь, она играет актрису.

Павильон выложен кафелем: стены, потолок, пол — все облепила белая плитка. Когда-то эта Актриса играла на сцене, когда-то у нее были только ведущие роли, когда-то западные импрессарио предлагает ей контракты — теперь ее «сценические подмостки» — то ли операционное отделение в больнице, то ли замкнутое стерильное пространство психушки.

По сложившейся терминологии пьесу вполне можно определить как «чернуху». Однако бытовая среда в спектакле сведена к минимуму как в режиссуре, так и в игре актрисы. Грацию и повадки женщины Большого Света О. Мысина постоянно ломает выходами — вызывающими ужимками и подмигиваниями, некой издевкой над все и вся, включая самое

себя. Отвага, с которой актриса держит нерв первого отрывка в спектакле, оказавшись на голой сцене одна, заключена еще и в том, что О. Мысина не боится быть смешной. Нелепость судьбы своего персонажа она выставляет на всеобщее обозрение без какого-либо желания найти сочувственный отклик у зрителя. Мальчишеское озорство вкупе со скрытой драмой дает поразительный эффект роли.

В цирке на манеж часто выходят Рыжий и Белый клоуны. Рыжий лишен комической рефлексии, он жестоко и безжалостно порой вышучивает Белого клоуна, которому ничего не остается как терпеть все нападки. Однако Белого всегда жаль — на его маске застыла улыбка печали. И в этом смысле Оксана Мысина — белый клоун.